САВУШКИН В. А.,
ученый секретарь
Императорского Православного Палестинского Общества

К ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА (1882–1997)

Нынешний 1997 год мы по праву считаем годом тройного юбилея: 850-летия Москвы, 150-летия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и 115-летия Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Историки и богословы Русской Православной Церкви как никто другой понимали и понимают, что Святая Земля всегда представляла собой в православной системе координат важнейший на планете центр русского духовного и культурно-политического присутствия.

Русская Палестина – удивительное явление отечественной и мировой духовности и культуры, созданное трудами наших предков, подвижников Русской Церкви и Православного Палестинского Общества, остается и сегодня наиболее надежным, полуторастолетним историческим опытом, апробированным инструментом церковного свидетельства и духовного влияния России на Ближнем Востоке.

Наш общий долг – сохранить и укрепить этот важнейший островок отечественной духовности и культуры в мире, способный служить лучшей «визитной карточкой» новой России в мировом сообществе.

Впервые мысль о создании Общества (светского, даже частного) для ведения материальной стороны паломнического дела и для более основательного и системного развития научно-археологических исследований, обременительных для церковных властей и вполне чуждых для дипломатов, возникает в переписке архимандрита Антонина (Капустина) в конце 1860-х годов. Палестинский Комитет, во главе которого стоял брат Александра II великий князь Константин Николаевич, с возведением комплекса «Русских построек» исчерпал свои задачи и был (в 1864 году) преобразован в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИДа – с иным статусом и гораздо меньшими возможностями.

В 1869 году архимандрит Антонин (Капустин) в одной из своих корреспонденций из Иерусалима писал: «Из отчетов немецкого «Общества Святого Гроба», устроившегося в прирейнских провинциях Пруссии, видно, что взносы его в 1868 году простирались до 15,5 тысяч таллеров. Это в одной, малейшей части католического мира! С такими пособиями можно, конечно, идти вперед всякой пропаганде. Когда сравнишь эти тысячи с тем нулем, которым располагает наша Палестинская Миссия, и ее убогих деятелей с иезуитами и «сестрами» (имеется в виду «Монастырь сестер Сиона», основанный католиком, еврейским выкрестом, женатым на племяннице Ротшильда, Ратисбоном в Иерусалиме в 1865 году. – *В. С.*), то волей-неволей пожелаешь, чтобы что-нибудь было, чего нет... И в самом деле, не могло бы разве и у нас, в великой и христолюбивой России, составиться «Общество Святого Гроба», например, или иначе как, чтобы спасти еще остающуюся горсть православных жителей первохристианской земли (то есть Палестины. – *В. С.*) от раскрытой пасти волка?»[1]

Вскоре он нашел для воплощения своего замысла выдающегося соратника и единомышленника в лице В. Н. Хитрово.

Василию Николаевичу Хитрово (†1903), человеку деятельному и нестандартному, Императорское Православное Палестинское Общество более всего обязано в своей истории. Совершив в 1871 году первое паломничество по святым местам, – впоследствии он еще шесть раз, уже с исследовательскими и деловыми, организационными целями посетит Палестину, – он навсегда сделался беззаветным ревнителем русских православных интересов у Гроба Господня, активнейшим поборником укрепления позиций Православия на Востоке[2].

Мысль о «Православном Палестинском Обществе» зреет в течение семидесятых годов (прошлого столетия. – *Ред.*) в его переписке с архимандритом Антонином, оказавшем огромное нравственное и богословское влияние на формирование его научных и церковно-политических воззрений в палестинском вопросе. Но пробудить внимание к этой проблеме в русском общественном сознании было в те годы не так просто. Официальным инстанциям в Петербурге казалось, что и так в Иерусалиме ведется слишком активная работа, общество проявляло редкостный религиозный индифферентизм и нигилизм, Палестинская Комиссия (в лице прежде всего Б. П. Мансурова) возлагала преимущественные надежды на коммерческую оборотистость РОПИТа (Русского общества пароходства и торговли), русские паломники, в массе своей охотно жертвовавшие всей жизнью сбереженные средства на древние, принадлежавшие грекам святыни (храм Гроба Господня, Вифлеем, Гефсимания), не считали нужным уделять что-либо нашим русским храмам и подворьям.

Одним словом, В. Н. Хитрово в своем палестинском энтузиазме был в Петербурге не менее одинок, чем архимандрит Антонин в Иерусалиме.

Успеху его стараний на рубеже 80–90-х годов способствовало множество обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. Здесь прежде всего следует назвать подъем православно-патриотического сознания в русском обществе, связанный с освободительной русско-турецкой войной 1877–1878 годов, когда русские войска едва не дошли до Константинополя. Восточный вопрос и русское дело на Востоке приобрели совершенно новый, победоносно-наступательный ракурс.

Среди субъективных, но не менее важных факторов следует отметить назначение обер-прокурором Святейшего Синода в 1880 году государственно и православно мыслящего К. П. Победоносцева и паломничество 21–31 мая 1881 года в Святую Землю братьев вступившего на престол императора Александра III – великих князей Сергия и Павла Александровичей.

Последний факт имел принципиальное династическое значение. В свое время император Александр II сказал первому председателю Палестинского Комитета, статс-секретарю Оболенскому: «Это для меня вопрос сердца». Этому сердечному отношению к Святой Земле и русскому присутствию в ней император оставался верен всю жизнь и завещал его своим преемникам – Александру III и Николаю II[3]. Важное значение придавала заботе о русских православных паломниках и императрица Мария Александровна, память о которой достойно увековечена ее сыновьями в церкви Марии Магдалины в Гефсимании (1885–1888).

Устав Православного Палестинского Общества был высочайше утвержден 8 мая 1882 года, а 21 мая во дворце великого князя Николая Николаевича Старшего, в присутствии членов императорской фамилии, русского и греческого духовенства, ученых и дипломатов, после молебна в домовой церкви состоялось его торжественное открытие. День был выбран не случайно. В этот день Православная Церковь

празднует память святых равноапостольных Константина и Елены. Императрица Елена, мать Константина, много сделала для христианского возрождения Иерусалима и Палестины. Ей принадлежит честь первых археологических раскопок в Иерусалиме, обретение Голгофы и Креста Господня. На Руси с «Олёнина дня» (21 м а я) традиционно начинался летний строительный сезон.

К этой же дате было приурочено, как отмечалось выше, первое паломничество Сергия Александровича с братом и племянником, великим князем Константином Константиновичем (впоследствии известным поэтом, печатавшимся под инициалами «К. Р.»), в Святую Землю в 1881 году. Именно великий князь Сергий и стал в 1882 году, с подачи В. Н. Хитрово, учредителем и первым председателем Православного Палестинского Общества (звания Императорского оно было удостоено чуть позже, в 1889 году).

Помянем и других деятелей, стоявших у колыбели Общества: первым вице-председателем был избран Т. И. Филиппов, его помощником – В. Н. Хитрово (он и впоследствии до самой смерти оставался душой и главным «двигателем» ИППО). Первые три члена Совета: великий русский историк-византист академик В. Г. Васильевский; библеист, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии И. Е. Троицкий, и Б. П. Мансуров – главный деятель вышеупомянутой Палестинской Комиссии, объединенной в 1889 году с ИППО[4]. Имена основателей и активных сотрудников Общества золотыми мемориальными буквами начертаны на черных мраморных досках в храме святого Александра Невского у Судных Врат, раскопанных архимандритом Антонином на средства ИППО подлинных городских ворот первого века Христовой эры, через которые Спасителя вели на Голгофу.

Общество призвано было, согласно Уставу, осуществлять три основные функции:

– организацию и обустройство русских паломников в Палестине (их проходило к 1912 году через учреждения Общества до 30 тысяч человек). Эту функцию Общество делило с Русской Духовной Миссией, которая по-прежнему осуществляла духовное руководство православными паломниками, прибывавшими из России;

– помощь и поддержку Православию на Ближнем Востоке путем благотворительной и просветительной работы среди местного арабского населения. Общество содержало к 1912 году свыше 100 школ, училищ, учительских семинарий в Палестине, Сирии, Ливане. В подходе к этой задаче Общество также выступало наследником и продолжателем религиозно-просветительных начинаний РДМ: вспомним о первых училищах и типографиях, основанных в Иерусалиме еще архимандритом Порфирием; вспомним и Бет-Джальскую школу для девочек, основанную архимандритом Антонином в 1860 году и переданную им 20 лет спустя в ведение ИППО (в 1888 году школа была преобразована в женскую учительскую семинарию)[5];

– научно-исследовательскую и издательскую работу по изучению исторических судеб и современного положения Палестины и всего ближневосточного региона, библейской филологии и археологии, организации научных экспедиций и раскопок, пропаганде знаний о Святой Земле в российском обществе. В канун Октябрьского революции в целях расширения объема научных изысканий и придания им целенаправленного системного характера планировалось создание в Иерусалиме по окончании Первой мировой войны Русского археологического института – подобного тому, который успешно функционировал в начале века в Константинополе[6].

Не пытаясь охватить в нашем докладе всех аспектов истории ИППО, ограничимся несколькими важнейшими штрихами.

Общество продолжало пользоваться августейшим вниманием и поддержкой императорской фамилии. Во главе его стояли преемственно упомянутый выше великий князь Сергий Александрович (с момента основания Общества до 1905 года), а после его гибели – вдова покойного, великая княгиня Елизавета Федоровна, ныне причтенная к лику святых Русской Православной Церкви. Через подворья и гостиницы ИППО ежегодно проходило до 10–12 тысяч русских православных паломников[7].

Просветительная работа ИППО доныне памятна среди арабской интеллигенции не только Палестины, но и Сирии, и Ливана. Пять народных школ было устроено в Бейруте при содействии влиятельной русской благотворительницы и педагога М. А. Черкасовой. В 1895 году Патриарх Антиохийский Спиридон обратился в ИППО с просьбой принять в свое ведение женскую школу в Дамаске и несколько мужских училищ, а затем постепенно Общество распространило свою просветительную деятельность практически по всей Сирии. Общее число учившихся в школах ИППО арабских детей простиралось до 11 тысяч человек. Не останавливаюсь подробнее на количественных и качественных показателях русской просветительной работы, – ее исследованию и итогам были посвящены многие доклады организованной нами научной конференции 1990 года[8].

В религиозно-просветительной и собственно педагогической своей деятельности Общество, как и Русская Духовная Миссия, свято следовало заветам зачинателей славянского православного миссионерства – равноапостольных Кирилла и Мефодия. Кирилло-Мефодиевская традиция предполагает предельно уважительное отношение к традиции и культуре народа, среди которого православные проповедники совершают свой религиозно-просветительный подвиг, бережное использование его языка и духовного наследия.

Так, и в Сирии, и в Палестине – в отличие от французских или английских школ, в которых преподавание велось (и ныне ведется) исключительно на европейских языках, – в школах и учительских семинариях ИППО преподавание осуществлялось на арабском. Разумеется, в них учили также русскому языку и литературе. Как пишет британский исследователь Дерек Хопвуд, «то, что школа была русской и в ней преподавался русский язык, создавало ей определенную репутацию и атмосферу. Знание русского языка было предметом гордости»[9]. Но при этом приобщение к русской классике с ее признанными, воспитанными на Евангелии, на Пушкине и Достоевском «всечеловечности» и «всеотзывчивости», не сужало, а расширяло ментальность и духовный кругозор учащихся, облегчало им выход в пространство мировой культуры.

Первая мировая война, а затем 1917 год радикально изменили ситуацию. Связи России с Палестиной надолго были прерваны. В марте 1917 года Общество перестало называться «императорским», в апреле великая княгиня Елизавета Федоровна сложила с себя полномочия Председателя, чтобы через год окончить трагически свои дни в Алапаевской шахте. Храмы, школы, больницы и подворья в Святой Земле были оставлены на произвол судьбы. В советских условиях Общество было встроено в систему Академии наук и деятельность его в последующие десятилетия вынужденно сводилась только к научной работе. Тем не менее – и это важно подчеркнуть – государственные интересы, которые всегда стояли за деятельностью Общества, способствовали тому, что даже в самые «антиимператорские» и «антиправославные» времена никто не посягнул на существование ИППО. Общество продолжало функционировать даже в годы Гражданской войны. Оно было временно закрыто в мае 1923 года – и открыто вновь в 1925 году – в связи с неудавшейся попыткой Наркомата иностранных

дел СССР воспрепятствовать передаче земельных владений и имуществ Общества в Палестине под «опеку» английской администрации, под предлогом «упразднения Общества и перехода всего его имущества в собственность государства» (нота Г. В. Чичерина министру иностранных дел Великобритании от 18 мая 1923 года)[10].

Возобновление активной работы Общества в начале 1950-х годов было связано с изменением ситуации на Ближнем Востоке и, прежде всего, с созданием государства Израиль в 1948 году. Тогда был принят новый устав Общества, восстановлен выпуск «Палестинского Сборника» – одного из авторитетнейших востоковедческих изданий.

И все же, разумеется, Российское Палестинское Общество при АН СССР – так в эти годы называлось ИППО – представляло собой, хотя и насыщенную научными силами, но сравнительно мало известную корпорацию, скорее хранительницу славных востоковедческих традиций, чем центр живого дела.

На рубеже восьмидесятых–девяностых годов, когда председателем Общества стал ректор Дипломатической Академии, доктор исторических наук О. Г. Пересыпкин, ныне Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ливане, Общество сумело добиться восстановления основных направлений своей уставной деятельности. В январе 1990 года мы организовали большой международный научный симпозиум «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем». В симпозиуме приняло участие около 50 специалистов, в том числе ученые из арабских стран, Израиля, Англии, США, ФРГ и Канады.

Осенью того же года мы впервые смогли осуществить паломническую поездку группы членов Общества в Святую Землю – для участия в «Иерусалимском форуме: представители трех религий за мир на Ближнем Востоке».

25 мая 1992 года Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял постановление восстановить историческое имя и статус Импературского Православного Палестинского Общества и рекомендовал правительству принять необходимые меры по практическому восстановлению и возвращению ИППО его имущества и прав. Дело здесь было не в том, чтобы обрести громкий «императорский» титул. Главное – правопреемство, возможность продолжения той работы, которую вели во имя Русской Церкви и Отечества наши дореволюционные предшественники. Мы сумели в том же году издать и восстановленный в своем православном имени «Православный Палестинский Сборник» – 94-й с начала издания (первый вышел в 1881 году и содержал книгу В. Н. Хитрово «Православие в Святой Земле»), 31-й со времени возобновления в советское время (в 1954 году) и первый – с восстановленным названием «православный».

В соответствии с принятым в 1992 году новым уставом ИППО, максимально приближенном к первоначальному, 1882 года, был восстановлен институт почетного членства. Комитет почетных членов ИППО возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Представители православной иерархии входят как в число почетных членов, так и в состав действующего Совета Общества.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия ИППО организовало целый ряд паломнических поездок в Святую Землю, в которых принимали участие иерархи и клирики различных епархий. В январе 1994 года в нашем паломничестве участвовала большая группа преподавателей и студентов Московской Духовной академии (МДА) во главе с тогдашним ее ректором епископом Филаретом; в декабре того же года – группа клириков и мирян Санкт-Петербургской епархии во главе с ныне покойным митрополитом Иоанном; в феврале 1995 года – вновь преподаватели и студенты МДА.

В октябре 1994 года в Москве, в Свято-Даниловом монастыре, состоялась международная научная конференция «Святая Земля в русской духовной традиции», посвященная столетию со дня кончины выдающегося деятеля Русской Православной Церкви, начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1865–1894 годах, архимандрита Антонина (Капустина). Организатором конференции выступило тогда ИППО – совместно с Русской Православной Церковью, Российской академией наук, Государственным Историческим музеем, Государственным Эрмитажем и Государственной Публичной Исторической библиотекой России.

В юбилейный год, помимо данной конференции, организованной, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, вновь, как и в прежние годы, совместно с Отделом внешних церковных сношений и ИППО, мы планируем также провести международные научные конференции, посвященные 150-летию Русской Духовной Миссии и 115-летию ИППО в Ливане, в Православном Университете Баламанд, и в Палестине – в Назарете[11].

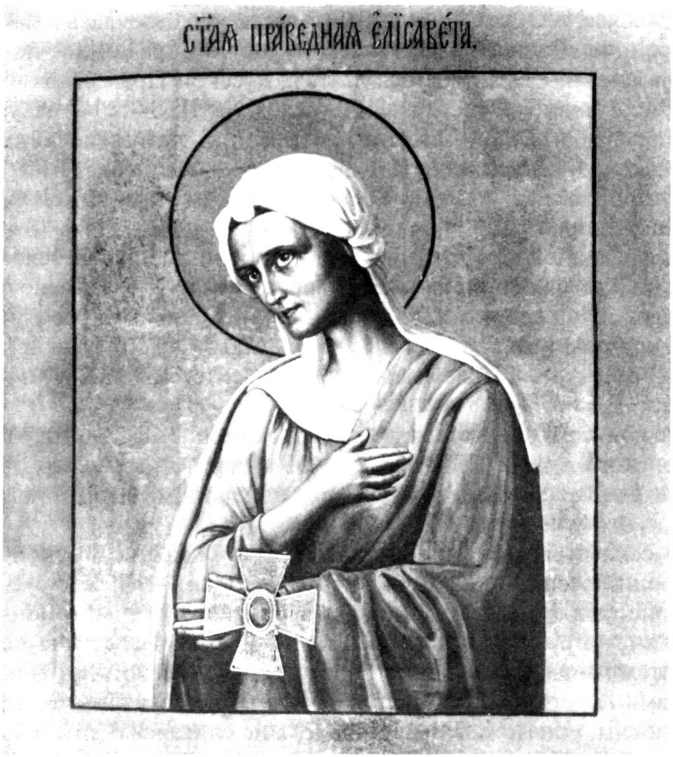
В заключение хотел бы привести замечательные слова, сказанные в 1896 году в годичном собрании Смоленского отдела ИППО одним из авторитетных иерархов Русской Церкви, активным сотрудником ИППО архиепископом Никанором (Каменским).

«Дело, совершаемое русскими людьми чрез Палестинское Общество, беспримерно в тысячелетней истории России, – писал маститый богослов. – Прежде русские люди вносили Свет Христов в среду своих инородцев финского и отчасти монгольского племени – к людям, погруженным в первобытный мрак. В Палестине же русские люди являются деятелями на древней христианской почве и действуют совместно с культурными силами Европы. Миссионерам Запада не изгладить того зла, которое совершили крестоносцы, уничтожая Православие, а не сливаясь с ним, ибо сила не в разрушениях, а в правде. Правда же – в Православии, носителем которого и является ИППО, как Русь Святая, объединяющая в своей безграничной широте любви и современных обладателей Палестины, и достояние Православия в Палестине во все века.

По всему этому каждый православно-русский человек должен вседушевно примкнуть к Императорскому Православному Палестинскому Обществу, как святому, высочайшему и родному делу. Не отдавать ему должного внимания – это значит до преступности быть равнодушным к самому святому на земле, к своим народным стремлениям, к своему великому просветительному призванию в мире.

Русские люди идут в многострадальную Святую Землю не с оружием в руках, а с горячим и искренним стремлением послужить на пользу Святой Земле и своими трудами полагают ничем не сокрушимые ограждения вокруг драгоценнейших остатков святой старины вообще и Православия в особенности. И эти русские люди, несмотря на скромность своего почина, совершают мировое дело, на которое с вниманием, а иногда и с изумлением взирает весь мир. В Святой Земле совершается, можно сказать, первый гигантский шаг великого русского народа на всемирно-историческом просветительном поприще, вполне достойный великой православной России»[12].

Сегодня Русская Духовная Миссия и Императорское Православное Палестинское Общество, вернувшее себе в последние годы историческое имя и традиционный статус, делают под омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II все возможное, чтобы восстановить духовную и материальную основу русского православного присутствия в Святой Земле.



Икона святой праведной Елисаветы, подарок великой княгине Елизавете Федоровне от Императорского Православного Палестинского Общества

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Архимандрит Антонин. (Капустин) Из Иерусалима // Херсонские епархиальные ведомости, № 19,1 октября 1869. С. 651.

[2] Памяти В. Н. Хитрово. СПб., 1903.

[3] Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское Общество за 25 лет. СПб., 1907. С. 5.

[4] Лисовой Н. Н. Ключ к Вифлеему. Из истории Императорского Православного Палестинского Общества // Православный Палестинский Сборник (ППС). 31(94) (1992). С. 3–6.

[5] Дмитриевский А. А. Бет-Джальская женская семинария и посещения ее Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Дамианом // СИППО, 1911, № 1. С. 65–73.

[6] Ряжский П. И. Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией. [Пг., 1915]. С грифом: Доверительно. С. 40.

[7] Пересыпкин О. Г. Палестина, близкая нам // ППС 31(94) (1992). С. 148–154.

[8] Хопвуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // Там же. С. 11–17.

[9] Там же.

[10] Грушевой А. Г. Императорское Палестинское Общество (по петербургским архивам) // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 134.

[11] Обе конференции были своевременно и успешно проведены: в Баламанде – в октябре, в Назарете – в конце ноября 1997 года. В них приняли участие ученые-историки, члены ИППО из Москвы и Петербурга; представители ливанской и, соответственно, израильской научной общественности; а также члены Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и представительства Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархате.

[12] Православное Палестинское Общество на служении Церкви и русскому народу. По поводу XXXV-летия деятельности Общества в Святой Земле (1882–1917). Пг., 1917. С. 36–37.